

УДК 811.161.1:161.26

С. С. Ваулина, О. В. Девина

АВТОРСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ КАК ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ КАТЕГОРИЯ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)¹

Рассматривается дискуссионный вопрос об авторской модальности как одной из ключевых категорий текста; выражается позиция относительно структурно-функциональной соотносительности авторской модальности, субъективной модальности и аксиологической модальности; определяется характер межкатегориальных отношений авторской модальности.

This article considers the contentious issue of author's modality as one of the central categories of a text. The authors state their position on the structural-functional correlation of author's modality, subjective modality and axiological modality and define the features of the intracategorical relations of author's modality.

Ключевые слова: модальность, текстовая модальность, субъективная модальность, авторская модальность, аксиологическая модальность, персональность, идиостиль.

Key words: modality, textual modality, subjective modality, author's modality, axiological modality, personalness, idiostyle.

Среди наиболее приоритетных направлений современной лингвистики, органично вписавшихся в общую антропоцентрическую парадигму современных филологических исследований, вполне закономерно представлено обращение к тексту как продукту активной речевой деятельности человека [5, с. 246; 1, с. 359; 7, с. 3—14], изучение которого непосредственно связано с исследованием текстовых и текстообразующих семантических категорий. В числе их, наряду с категориями персональности, темпоральности, локальности как актуализационными признаками целостного текста, находится категория модальности [7, с. 6].

Модальность, как известно, относится к числу наиболее изучаемых в современной лингвистике категорий, интерес к которой, по образному замечанию З.Я. Тураевой, можно сравнить «с «бумом» исследований по метафоре» [31, с. 114]. При этом следует отметить, что языковая модальность, т.е. модальность предюжения, функционирующего как высказывание, получила достаточно солидную разработку как в отечественном, так и в зарубежном языкознании, а продолжающиеся исследования в этой области носят в большинстве своем практический или уточняющий характер² и не разрушают основных положений концепции модальности, суммарно намеченных применительно к русскому языку еще академиком В.В. Виноградовым [11] и получивших дальнейшее развитие в работах, базирующихся на функциональном подходе к анализу языковых фактов (см., например, [6; 9; 16]).

Более сложную картину представляет модальность текста. «Как только предметом рассмотрения становится текстовая модальность, — отмечает Л.Г. Бабенко, — стройность и четкость дифференциации модальных значений утрачивается, размываются их границы, наблюдается их пересекаемость и взаимодействие» [3, с. 134].

Известно, что впервые модальность как текстовую категорию обозначил И.Р. Гальперин, представивший сущность категории модальности текста через ряд признаков: субъективная по природе, в тексте она носит не грамматический, а функционально-семантический характер, проявляясь неравномерно в разных фрагментах текста и выражаясь через характеристику героев, распределение отрезков текста, сентенции автора, актуализацию отдельных частей текста и т.д. [14, с. 115]. Поэтому вполне закономерно, что в большинстве работ, посвященных модальности текста, ключевыми стали понятия «авторская модальность» и «субъективная модальность», однако их функционально-структурная иерархия определяется исследователями неоднозначно.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 09-06-00172-а.

² За исключением, пожалуй, исследований в диахроническом и сопоставительном аспектах, где еще далеко не все изучено.

Содержательный объем термина *авторская модальность*, появление которого в научной литературе связано прежде всего с работами таких ученых, как Л.Г. Барлас [4], В.А. Кухаренко [19], М.И. Откупщикова [23], до сих пор не имеет однозначного толкования, однако анализ существующих трактовок авторской модальности позволяет, как нам кажется, свести их к двум основным, различающимся по степени широты подхода к ее пониманию.

Согласно узкому подходу авторская модальность рассматривается как «воплощение авторской интенции» [29, с. 11; см. также: 13; 20; 26]. Определенным недостатком этого подхода, на наш взгляд, является то, что он, «привязывая» авторскую модальность преимущественно к образу автора, не охватывает в полной мере всех разновидностей оценочных смыслов текста (в первую очередь, художественного), включающих не только «модальные (интенциональные эмотивные смыслы в структуре образа автора)», но также «диктальные (эмотивные смыслы в структуре образа персонажа)» и «экстенциональные (эмотивные смыслы, наведенные в сознание читателя содержанием текста)» [2, с. 215].

Более продуктивным в плане вышесказанного представляется второй, широкий подход, в соответствии с которым авторская модальность понимается как категория многоплановая, не ограниченная лишь образом автора, но охватывающая также и образ персонажа и реализующаяся на всех уровнях текста, в том числе и на синтаксическом [20; 29]. Следует, однако, отметить, что при всей привлекательности такого понимания авторской модальности оно имеет одно уязвимое место — в этом случае стирается различие между авторской и субъективной модальностью. Не случайно некоторые исследователи предпочитают пользоваться термином *субъективная модальность* (см., например, [17; 18; 29]). Вместе с тем различие достаточно очевидно, поскольку субъективная модальность, в отличие от авторской, реализуется не только в тексте, но может функционировать также на уровне предложения-высказывания, раскрывая отношение субъекта (говорящего) к той или иной описываемой ситуации (ситуации возможности, вероятности, достоверности и т.д.) с помощью определенного набора языковых средств (вводных слов и словосочетаний, вводных конструкций и т.п.) и «обрамляя» субъективной тональностью объективно-модальные значения. Ср.: «Я, конечно, прочитаю эту книгу», «Он, возможно, придет к нам в гости», «Он, может быть, забудет эту историю», «Вероятно, пойдет дождь». Кроме того, и сами объективно-модальные значения, и прежде всего значения ситуативной модальности (возможности, необходимости, желательности), реализующиеся в отношениях между субъектом действия и действием с помощью модальных глаголов и предикативов (*мочь, хотеть, должен, надо, необходимо* и т.п.), в «лексической семантике которых в большинстве случаев заключено значение личного, субъективного отношения к чему-л.» [27, с. 215], имеют достаточно выраженный оттенок субъективности, особенно если субъект действия выражен формой первого лица. Ср.: «Я должен выполнить эту работу в срок», «Я хочу выступить на собрании», «Я обязан рассказать ему о случившемся» и т.п. В условиях же целостного текста данные значения приобретают ярко выраженный субъективно-оценочный характер.

Таким образом, особенность содержания термина *авторская модальность* заключается, на наш взгляд, в видовом положении авторской модальности по отношению к родовому — субъективной модальности. При этом важно подчеркнуть, что категория авторской модальности в значительной степени определяется личностными особенностями автора, его эмоционально-этической сферой, аксиологическими установками. Если опираться на типологию текстовой информации, представленную И.Р. Гальпериним, можно вполне соотнести понятие авторской модальности с развернутым определением, данным исследователем по поводу того, что сообщает читателю «содержательно-концептуальная информация» текста: «индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами содержательно-фактуальной информации, понимание их причинно-следственных связей, их значимости в социальной, экономической, политической и культурной жизни народа, включая отношения между отдельными индивидуумами, их сложного психологического и эстетико-познавательного взаимодействия» [14, с. 28].

С этой точки зрения заслуживает внимания вошедший в научный оборот термин *аксиологическая модальность*, довольно часто квалифицируемый исследователями как рядоположенный с термином *авторская модальность*. Однако использование его в качестве синонима к этому термину, на наш взгляд, не всегда является достаточно корректным, поскольку аксиологическая модальность, непосредственно связанная с философской теорией ценностей [32, с. 763–764], с аксиологическим аспектом мировидения, не «замыкается» лишь на отдельном тексте и на отдельном авторе, а выходит на «просторы» более широкой концептосферы и может раскрывать ценностные представления не только конкретной личности, но целой этнокультурной общности на различных исторических этапах ее формирования и развития, что весьма интересно раскрывается в монографическом исследовании Л.П. Дроновой [15].

Среди проблем, актуальных для понимания текстообразующей функции авторской модальности, безусловно важным представляется вопрос о специфике взаимоотношений данной категории с другими текстообразующими семантическими категориями и прежде всего с категорией персональности, которая по самому своему существу связана «с отношением обозначаемой ситуации и ее участников к ситуации речи» [7, с. 30], а центральной фигурой в ситуации коммуникации является, как известно, говорящий. Применительно же к тексту в качестве такой фигуры выступает образ автора. В имеющихся (к сожалению, немногочисленных) работах, затрагивающих данный вопрос, высказывается ряд дискуссионных, на наш взгляд, точек зрения на характер структурно-функциональной иерархии данных категорий. В частности, вряд ли можно согласиться с исследователями, рассматривающими модальность в качестве составного компонента текстообразующей категории персональности [29, с. 10], поскольку в этом случае принижается статус функционально-семантической категории модальности, которая (на что мы обращали внимание выше) так же, как и персональность, является текстообразующей категорией и так же участвует в выражении авторской модальности, формирующей как антропоцентричность, так и субъектоцентричность текста, в первую очередь художественного [14; 22; 24; 30].

Говоря об авторской модальности, нельзя обойти вниманием такую ключевую текстовую категорию, как идиостиль писателя. Нет сомнения в том, что авторская модальность с ее ведущей ролью в объединении, скреплении «всех единиц текста в одно смысловое и структурное целое» [8, с. 96], накладывает яркий отпечаток на идиостиль как целостную систему, возникающую «вследствие применения своеобразных принципов отбора, комбинирования и мотивированного использования элементов языка» [25, с. 20–21]. «Авторская модальность, — отмечает Т. А. Якимец, — отражает и реализует в произведении проекцию картины мира личности автора (в том числе и ценностные установки), воплощенные в индивидуальной языковой системе писателя, конкретной реализацией которой является язык отдельного произведения» [33, с. 13].

«Исследуя язык писателя или отдельного его произведения... — писал в свое время Г. О. Винокур, — мы тем самым вступаем уже на мост, ведущий от языка как чего-то внеличного, общего, надиндивидуального, к самой личности пишущего» [12, с. 237]. «Через постижение образа автора, — указывал В. В. Виноградов, — как “сверхкатегории” художественного произведения и пролегает путь его комплексного, целостного анализа» [10, с. 3]. Вряд ли можно усомниться в том, что немаловажную роль в осуществлении такого анализа играет установление функционально-структурной иерархии текстовых и текстообразующих категорий с учетом специфики их плана содержания и плана выражения, среди которых одно из ключевых мест занимает авторская модальность. Более глубокое изучение данной проблемы входит, на наш взгляд, в общее число актуальных задач, связанных с лингвистическим исследованием текста.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40, № 4.
2. Бабенко Л. Г., Васильев И. Е., Казарин Ю. Б. Лингвистический анализ художественного текста. Екатеринбург, 2000.
3. Бабенко Л. Г. Оценочный фактор в формировании модального пространства текста // Оценки и ценности в современном научном познании: сб. науч. тр. Калининград, 2009.
4. Барлас Л. Г. Источники текстовой выразительности // Проблемы экспрессивной стилистики. Ростов н/Д, 1987.
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
6. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990.
7. Бондарко А. В. Лингвистика текста в системе функционально-семантических категорий // Текст. Структура и семантика. М., 2001. Т. 1.
8. Валгина Н. С. Теория текста. М., 2004.
9. Ваулина С. С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII вв.). Л., 1988.
10. Виноградов В. В. О языке художественной прозы // Виноградов В. В. Избранные труды. М., 1980.
11. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Ин-та русского языка. М., 1950. Т. 2.
12. Винокур Г. О. Об изучении языка литературных произведений // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
13. Вихрян О. Е. Языковые средства выражения авторской модальности в романе И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990.
14. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
15. Дронова Л. П. Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект. Томск, 2006.
16. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.

17. Кормилицына М.А. Многофункциональность конструкций субъективной модальности в аналитических текстах современной прессы // Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению: сб. науч. тр. Калининград, 2007.
18. Кукса И.Ю. Субъективная модальность в газетном тексте (на примере публикаций М. Горького середины 90-х годов XIX века) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. Волгоград, 2010.
19. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М., 1988.
20. Маркова Н.А. Прагматические особенности художественного текста // Принципы изучения художественного текста: сб. науч. тр. Саратов, 1992.
21. Опарина А.В. Специфика проявления авторской модальности в списках «Повести временных лет» (лексико-грамматический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004.
22. Орлова Л.И. Модальность как категория художественного текста // Кормановские чтения: матер. науч. конф. Ижевск, 1994.
23. Откупщикова М.И. Синтаксис связного текста. Л., 1988.
24. Падучева Е.В. Модальность сквозь призму дейксиса // Традиционное и новое в русской грамматике: сб. статей, посвященный памяти Веры Арсеньевны Белошапковой. М., 2001.
25. Пищальникова В.А. Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект. Барнаул, 1992.
26. Попова Е.А. Авторская модальность как средство выражения антропоцентричности текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1995.
27. Русская грамматика: в 2 т. М., 1980.
28. Сергунина Т.А. Роль модальности в определении семантики высказывания и текста // Русское языкознание. Киев, 1990. Вып. 20. С. 108 – 114.
29. Стратийчук Е.Ю. Персональность как текстообразующая категория художественного текста: на материале русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2006.
30. Трофимова И.А. Средства выражения субъективной модальности в художественном тексте (на материале прозаических произведений А.П. Чехова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2004.
31. Тураева З.Я. Лингвистика текста и категория модальности // Вопросы языкознания. 1994. № 3.
32. Философский энциклопедический словарь. М., 1987.
33. Якимец Н.В. Категория авторской модальности в функциональном аспекте (на материале «Театрального романа» М.А. Булгакова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 1999.

Об авторах

С. С. Ваулина – д-р филол. наук, проф., РГУ им. И. Канта, vaulina@nm.ru
О. В. Девина – асп., РГУ им. И. Канта, kafrus213@mail.ru

Authors

Prof. S.S. Vaulina, IKSUR, vaulina@nm.ru
O.V. Devina, PhD Student, IKSUR, kafrus213@mail.ru